

КТО ТЫ?

Вер. клуб. 2002, - 31 окт, - с. 12

РОК И ПОРОК

Георгий КИМ

Си, си, синьор! Ми пьяче мольто! Конечно, конечно, я просто обожаю очевидные вещи. Мандрагора вырастает под виселицей. Целующий жабу обретает способность понимать язык рыб, но теряет живительную силу своего семени. Если карлик чихнет во время лунного затмения, то дождь будет лить сорок дней и еще неделю. Ну и более современные истины: нас не слишком любят на «Евровидении», щелканья пальцев Примадонны более недостаточно для придания статуса суперстара той или иной персоне, а на героя эстрады, игнорирующего по идеологическим мотивам «фанеру», смотрят сегодня, как на члена Аль-Каиды. И наконец – между роком и попсой бесприютно мечутся десятки трепетных, нежных и хрупких стилей, блуждающих в джунглях терминов и названий и утешающихся лишь горячей и отчаянной любовью публики. Певица (определение, скомпрометированное Ильей Лагутенко; хотелось бы сказать *chansonnette*, но это понятие еще более скомпрометировано) **Инна Разумихина** вполне могла бы попасть в дружелюбный, благородный и просторный рок-анклав, если бы не чересчур надрывные интонации, чересчур мощное проявление актерской составляющей и не сугубое презрение к кожаному-подъездному шику русского рок-н-ролла с его разрыванием несвежих рубашек и угрюмым протестом против всего на свете.

Находясь на сцене, Инна пытается протянуть руку в сторону лакированных мандолин Средиземноморья и ностальгических скрипок довоенного кино и по мере сил помирить их с окружающей техногенной действительностью. Нашей большой отечественной действительностью. Дольше фар

ниенте. Это когда жареные каштаны «Мирей Матье» попадают прямиком в судок с заливной щукой Ольги Воронец. Еще бы – ведь они ожидают в гости Жака Бреля, волшебным образом вернувшегося с небесного Монмартра. Ее манеру называют «нео-ретро», ее сравнивают с «Матиа Базар» золотого периода, а еще с Аллой Борисовной времен «Иронии судьбы», несшей народу Пастернака с Мандельштамом и не стеснявшейся употреблять в «ДК Железнодорожников» высокий штиль под аккомпанемент ансамбля Георгия Гараняна.

У Инны тоже есть свой поэт – Дмитрий Чернусь. Он вполне превосходит записных маньеристов, вроде Пеленягрэ или Степанцова, в плане куртуазности и служении «чистому искусству», как, впрочем, и его подопечная несколько перекрывает коллег по жанру – Богушевскую, Оксану Чушь и Радиславу Цапину. Дело ли тут в утонченной меланхолической порочности или просто в элементарной (хотя, здесь куда уместнее будет сказать, высшей) ШКОЛЕ – судить почтенной публике. В послужном списке певицы учеба в Гнесинке, работа в Детском Музыкальном театре и Театре музыки и поэзии Елены Камбуровой, призы на фестивалях «Ялта-Москва-Транзит» и «Рябиновые гроздыя». И маленькие трагедии ее моноспектаклей в маленьких богемных клубах Москвы и Питера. Ее грядущий дебютный альбом (рабочее название «Молодое вино») – результат, извините за банальность, долгого и кропотливого труда и требует бережного и неспешного внимания и тонкого небезразличного обращения: декаданс не терпит грубости. Зато есть все шансы почувствовать, что Женщина, Которая Поет, это не обязательно Ирина Салтыкова. Уна фуртива лакрима! ■

